

С. 150
#98
Ангам Атнабаев

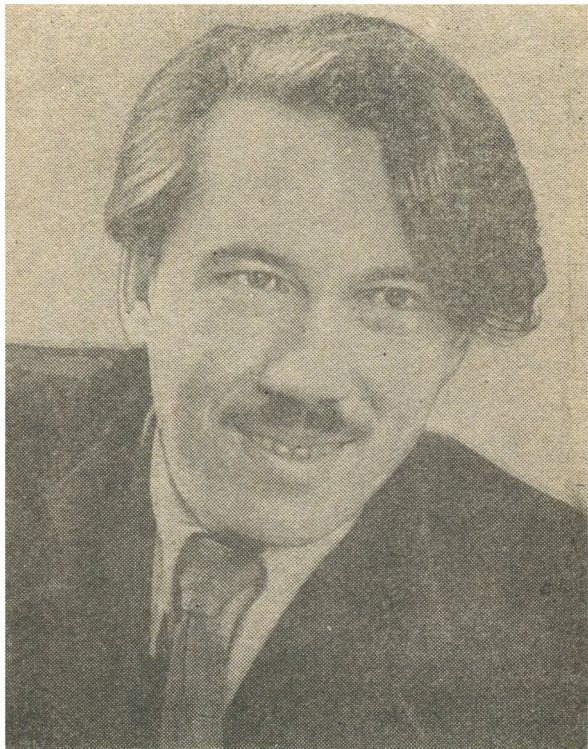
ТЫ ВСЕГДА СО МНОЙ

БИБЛИОТЕЧКА БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ

Ангам Атнабаев

ТЫ ВСЕГДА
СО МНОЙ

СТИХИ И ПОЭМА

*Авторизованный перевод
с башкирского*

С (Башк.)
А 92

Атнабаев Ангам Касимович родился 23 февраля 1928 года в деревне Старый Курдым Татышлинского района Башкирской АССР в семье крестьянина. Учился в Старо-Курдымской средней школе, потом в Казанском педагогическом институте, работал учителем.

В конце 40-х годов начинается его журналистская и литературная деятельность.

В 1951 году приезжает в Уфу и работает в редакции газеты «Кызыл тан» сначала литсотрудником, затем заведующим отделом литературы и искусства.

В 1958 году вышла первая книга поэта «Разговор с сердцем». Затем появляются поэтические сборники «Встреча с молодостью», «Я к тебе обращаюсь», «Стихи и поэмы», «Строки моего сердца», «Любовь моя, тоска моя».

Ангам Атнабаев известен и как драматург. Успешно идут его пьесы: «Он вернулся», «Суд матери», «С законным браком», «Шункар», «Песня о любви», «Дети мои».

Он — автор сценария полнометражного документального фильма «Я — Башкирия!».

Как забавен человек

Забавен человек: среди весны
Мечтает, чтобы наступила осень.
Не терпится ему растить усы,
Торопится он стать скорее взрослым.

Стать взрослым — вот единственный резон.
Запретное — ему познать охота.
Все хочется уйти за горизонт,
Как будто там неведомое что-то.

И так велит ему не кто-нибудь,
А жизнь сама. И мысль сверлит в затылке:
Дай папироску! Дай разок курнуть!
Дай поглядеть, чего там есть в бутылке!..
Дай от любви скорее одуреть!
Измучиться скорей душой и сердцем!
Жениться дай!
Дай народить младенцев!..
Как хочется мгновенно постареть!

Как хочется скорее обогнать
Тех, кто постарше... Кто-то все торопит...

**(Легка ли наша жизненная кладь?
Да ведь у нас не меньший ум и опыт!)**

Чего нам стоит?

Что, мала мошна?

Все отстоится, что не отстоялось.

Нам осень, осень зрелости нужна...

И наконец-то наступает старость!

**И вот, когда уж волосы, как снег,
То молодость не кажется несносною.**

И до чего забавен человек

Он по весне тоскует

Среди осени.

Край мой

Лес липовый...

Вишневая гора...

И улица, поросшая травой...

И вьюг лихих морозная пора...

Здесь я рожден.

Здесь край родимый мой.

Земля и воздух

Этой стороны —

Вот то, что я узнать впервые смог.

Здесь на земле мне и сейчас видны

Следы моих босых ребячьих ног.

И здесь мой дед до смертного конца

В поту над пашней гнулся вновь и вновь.

Пусть не моя,

Так моего отца

Здесь пролита была когда-то кровь.

Все горести,

Все муки,

Что в былом

Земля знавала эта, — вся в слезах,

Повышивало время серебром
На материнских черных волосах.

Прошел весь свет я вдоль и поперек,
Но все мои окольные пути
Меня ведут
Опять на тот порог,
Откуда мне случилось вдаль уйти.

Лес липовый,
Вишневая гора,
И улица, поросшая травой,
И вьюг лихих морозная пора
Меня опять зовут к себе домой.

Вернусь — и молодею в тот же час,
Усталость всю снимает, как рукой.
Безвредна пыль родной земли для нас,
Целебен этот воздух, —
Он — родной!

И если на беду нарвусь, друзья,
Мой край всегда, во всем поможет мне!
Того и человеком звать нельзя,
Кто о родной забудет стороне.

Одиннадцать сверстников

**В златанных штанишках,
Рванных и затасканных,
Играли мы в «Чапая»,
Умчавшись за село.
Под разговоры ветра,
Под бабушкины сказки
Одиннадцать мальчишек
У нас в селе росло.**

**Одиннадцать мальчишек
Задиристо-драчливых
Расквашивали в драках
Курносые носы.
На прутиках ивовых,
Как на конях ретивых,
Скакали по лужайке,
Сбивая стынь росы.**

**Давая клятву верности —
Быть рядом на земле,
Одиннадцать мальчишек
Росло у нас в селе.**

В бешметах порыжелых,
Оставшихся от братьев,
Ходили мы к девчатам
«С песнями» вдоль села.
И сватали друг к другу
Девчат в цветастых платьях.
И за себя их сватали —
Была не была!

Но подросли мальчишки,
Заметно возмужали,
Пушок у губ пробился
Намеком на усы;
Бешметы старших братьев
Нам маловаты стали,
Пообещав встречаться,
Мы из села ушли.

Грустим по дому реже
И реже письма пишем,
Живем мы и работаем
Во всех краях страны.
Куда б нас ни забросило,
Душой друг друга слышим:
На разных мы широтах,
Но всюду так нужны!
Да, разошлись дороги
По разным направлениям:
Одиннадцать мальчишек

**И столько же дорог,
Но сердцем мы по-прежнему
Берем везде равнение
На край наш родниковый,
Который так далек.
Далек — не то понятие!
Мы преданно и свято,
Куда бы ни шагнули —
Хотя б на край земли —
Чувствуем, что рядом,
Всегда и всюду рядом
Одиннадцать мальчишек,
Что из села ушли.**

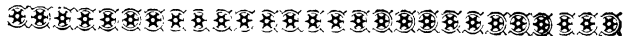

Зов

По утрам река ленива
И медлительна в тиши.
Наклонились к речке ивы,
Приклонились камыши.
Поднимается на крылья
Золотая стрекоза,
Лилии опять открыли
Изумрудные глаза.
Соловьиной песней звонкой
Зазывает отчий край:
— Ты в родимую сторонку
На рассвете приезжай...

А созреет лишь пшеница,
И подует ветерок, —
Будут волны хлеба биться
Около родных дорог.
Пролепечет поле сонно,
Полусонно зазвенит:
— Приезжай, покуда солнце
Поднимается в зенит...

**А когда закат малиновый
Упадет за березняк,
Выйдет девушка к калитке
И посмотрит на большак,
И накинет шаль на плечи,
Скажет, словно невзначай:
— Приезжай сюда ты вечером
Или ночью приезжай...**

Хлеб

**Соску с жеваным черным хлебом
Мать давала на жниве мне.**

**Плакал я,
Но голодным не был,—
С хлебом можно прожить вполне.**

**Он не дешев —
Я знаю это,—
Память детства не коротка.
Мерзла очередь до рассвета
Ради маленького куска.**

**Хлеб! —
Ведь люди-то в лихолетье,
По сто граммов деля его,
Бились, гибли за граммы эти,
Что — ну, с птичий язык всего!**

**Забываем про цену хлеба...
Не свалились ли мы с луны?
Нет, никто не свалился с неба —
Черным хлебом
Мы возвращены.**

**А теперь — калачи едим мы.
Но затем, чтоб их суть понять,
В жизни прежде необходимо
Хлеба черного вкус познать.
Не забудем же труд упорный
Хлебороба в степной дали,
Не забудем же
Хлеб наш черный
Этой черной родной земли!**

Парни косы точат...

**Словно волосы расчесывая лугу,
Девушки в косынках расписных
Согребают сено. Полукругом
Встали парни
И глядят на них.**

**Уходить от девушек никто не хочет,
На пригорке парни косы точат.
Ветерок с девчат косынки снимет,
Платица поднимет невзначай...
Хоть у ног их
Серым камнем застывай,
Хоть копешкой оставайся
Рядом с ними!**

**Может, мне сегодня показалось,
Что одна из них
Взглянула на меня?
Побежать бы к ней, не времени,
Позабыв про годы и усталость.**

**Взять бы косу лучшую в ауле
И шагать с ребятами в ряду.**

Косу, может быть, сегодня я найду,
А вот возраст косарей
Найду ли?
Ах ты время золотое сенокоса!
Запах трав,
Раздолие полей.
Девушки глядят на косарей.
Ну а парни?
Парни точат косы...

**Становится с подвигом вровень
И пишется черным по белому,
И вечности принадлежит.**

**Так пусть черный цвет пребудет
Черным, а не смягченным.**

**Пусть люди твердо усвоят, что черному — нет
цены!**

**И если настигнет горе,
пусть оно будет черным...**

**И только души людские
пусть не будут черны!**

Наследство

Моему сыну

Помирать придет моя пора —
Не оставляю я тебе добра.
Нет ни золота, ни серебра,
Нет усадьбы, сада и двора,
И в сберкассе тоже нету денег...
Только не печалься, мой наследник...
Оставляю я тебе в наследство
Руки, чтоб работать; чтоб с годами
Смог всего достичь, чудесно, честно
Отработав этими руками.
Оставляю я тебе в наследство
Ноги, чтоб ходил ты — и с годами
Много ты пройдешь дорог чудесных,
Отшагавши этими ногами.
Оставляю я тебе в наследство
Очи, чтобы видеть; и с годами
Столько на земле красот чудесных
Ты запомнишь этими глазами.
Оставляю главное наследство —
Голову. И этот дар с тобою.
А как жить тебе на свете честно,
Сам подумай этой головою.

Имена, написанные на камнях

**И куда не забросит судьба
Головы мужей и коней.**

Народная песня.

**Помнишь, ветры свистели вдоль Иремели,¹
На вершине отчаянно буря мела.
Но мы бурю и высоту одолели,
На камнях написали свои имена.**

**Я не знаю, еще сохранилась та надпись
Иль с годами дождями размыта она.
Не однажды наш брат на печаль и на радость
На камнях оставлял свои имена.**

**Бури-ветры слетели с горы Иремели
И летели мы с ними в далеких краях,
Погибали в сраженьях — и только чернели
Имена на холодных могильных камнях.**

---

¹ Иремель — название горы, расположенной на юго-востоке Башкирии.

Пусть считала Европа:

«Башкиры — бродяги...

Дикари: мол, неграмотные племена...»

В камерах Бухенвальда

И на рейхстаге

Написали мы тоже свои имена.

А имен ненаписанных — на Иремели

Не вместить — потому что не хватит камней.

Ах, куда не закидывали метели

И головушки наши, и гривы коней.

Лишь одна

Солнце над головою одно,
И сердце одно нам тоже дано,
И земля под ногами одна,
И жизнь одна мне тоже дана.
А как любовь? Одна ли она?
Одна ли та, для кого любовь?
Или любовь повторится вновь?
Или снова вернется тот день,
Который тотчас разогнал всю тень
И чудеса проделал с тобой?
Ох, как далек этот день уже,
Но до сих пор он живет в душе.
Есть один беспощадный закон
И человек по нему влеком,
Как ни хитри, душой ни криви,
Только к одной-единой любви.
Солнечный шар один над нами,
Шар земной один под ногами,
И любовь у нас тоже одна,
Одна, но так горька и сильна,
Что каждый намучается сполна.

* * *

Вдалеке
Тоскую я по дому,
В небесах — по зелени полей.
А среди чужих и незнакомых —
По собаке преданной своей.

В городах грущу о сельском саде,
В дни успехов —
О крутой поре.
В летний зной тоскую по прохладе
В январе — по солнечной жаре.

Но всего сильнее
Сердце точит
И всего острее в моей судьбе
Грусть-тоска
По той заветной ночи,
По глазам твоим и по тебе!

* * *

Р...

Протянула ты к поручням руки...

И, открыто противясь судьбе,

Хоть пока мы еще не в разлуке,

Я уже заскучал по тебе.

Все вокруг опечалилось снова:

Плачет ива, не пряча лица,

С неба капают капли свинцово,

Каждый миг тяжелее свинца.

Будут ночи с тревожными снами.

А пока наш огонь не утих,

А пока только шаг между нами,

Только шаг до объятий твоих.

Только маленький шаг...

Но на деле

Между нами равнины, бугры,

Судьбы разных людей и недели

От весны до осенней поры.

Небо, ивы рыдают в тревоге,

В мире множество рек разлилось.

Мы — как рельсы

Железной дороги:

Вечно рядом и все-таки — врозь!..

Треугольник

Ты на одиночество не можешь
Жаловаться, горечь затая:
Есть и тот, кто всех тебе дороже,
Есть и я, любимая моя!
Может, верен радости глубокой,
Тот в другую все-таки влюблен?
Лишним я считал его. Но к сроку
Выяснилось — лишним был не он.
Снова повторяется и снова
Истины известной торжество:
Ты влюблен в нее. Она — в другого,
А другой в кого влюблен? В кого?
Двое, чтоб вовек не разлучаться,
Входят в жизнь сволнением в груди.
Счастье их — для третьего несчастье
Там, на перекрестке, позади.
Знать, сердца влюбленные недаром
Выясняют истину втроем.
И порой мы по Земному Шару
Как по треугольнику идем.

* * *

Уходишь?

Захвати с собой одежду.

Возьми еду и деньги про запас.

Возьми те дни, и ночи, и надежды,

Которые объединяли нас.

Возьми цветы — их запах так чудесен,

Я прежде б их не отдал никому.

Не оставляй мне

Соловьиных песен —

Зачем мне эти песни одному?

Возьми с собою все мои удачи.

Бери, бери — к чему теперь они?..

Возьми и счастье.

Что отныне значит

Счастливые или иные дни?

Все лучшее возьми с собою в дали,

Приют наш оставляя за спиной.

Ну, что еще?..

Есть беды и печали,

Но пусть они останутся со мной.

* * *

Дождь, шурша,
С небес струится
На висящее белье.
Что ж мокры твои ресницы,
Сердце стиснуто твое?

Знаю, знаю,
Было б лучше
Утаить тебе слезу.
Только разве удержишь в тучах
Подступившую грозу?

Отойдет ненастье в небыль,
Прошуршит в небытие.
Солнце снова
Вспыхнет в небе,
Снова высохнет белье.

Травы высохнут и птицы.
Но — таи их не таи —
Не просохнут
На ресницах
Слезы тихие твои.

Уж поздно...

Т. И. А.

Куда идешь ты позднею порою
По улице
С тальянкою своей?
Спит и живое все, и неживое
Под белым одеялом выюжных дней.

Дороги те, где ты ходил весною,
Укрыты, как годами, снегом тут.
Ворота те, что ждали встреч с тобою,
Спят уж давно
И никого не ждут.

У двух берез —
Вы с милой их сажали —
Уж волосы покрылись серебром:
Не девушка и парень это встали,
А бабушка со стариком
Рядком...

Узнал свою березку ты —
И что же?
Ей не узнать тебя, — и не гляди! —
Рук не протянет тоненьких,

Не сможет
Тебе сказать она: «Не уходи!»
Ты перестал березам этим сниться...
Так для чего же слезы льет гармонь?
Раз без тебя им нынче крепко спится,
Не надо их будить,—
Ты их не тронь.

В былое путь закрыт,—
К чему тут слезы?
Жизнь — это жизнь.
Не колесо она.
Спят девушки, и мирно спят березы,
Когда в свой срок проходит их весна...

Уснула, завернувшись в одеяло,
Уже давно, как видно, и она.
Простудишься —
Ведь уж зима настала,—
Зря не ходи, не мучься, старина!

Когда пришла смерть

(стихи, написанные в больнице)

Ты пришла? Решила: пожил — хватит,
И упорно тащишь в мир иной
Прямо с этой узенькой кровати...
Как же ты узнала адрес мой?

Значит, разыскать не поленилась,
Хоть живу я очень далеко?
Ну, спасибо! Но скажи на милость,
Разве мир оставить мне легко?

Очень я польщен такою честью,
Но боюсь, что быстро не смогу
Твоему последовать предвестью —
Пред землей в серьезном я долгу.

У огня заимствовал я пламя
Легкую прохладу — у воды,
Воздух взял у неба, что над нами,
У земли — созревшие плоды.

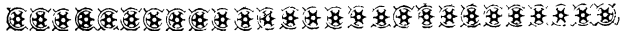
Людам время отдал лишь отчасти,
Хоть они дарили мне свое.

**Взял жену и посулил ей счастье,
Должен осчастливить я ее.**

**Если мне дала природа разум,
Должен я все силы ей отдать,
Разве я могу вот этак, разом
Все земные связи оборвать?**

**У меня еще так много долга
Той земле, что всех нас родила,
Мне еще трудиться очень долго,
Недосуг мне умирать — дела!**

**И тебе, почтенной, не годится
Так вот по пятам ходить за мной...
От тебя ведь все равно не скрыться
Сам приду, как час настанет мой.**

Ты теперь не горишь...

Усмехаясь кротко и устало,

Ты сказала:

— К счастью не придти!..

Долго я в следы твои ступала,

А потом... отстала на пути!

Надо было оглянуться мне бы.

Но, забыв о свете и тепле,

Я вздыхал подолгу,

Глядя в небо,

А любовь ходила по земле.

Я смеялся.

Я держался смело

В час,

Когда ты плакала в ночи.

Ты горела и перегорела,

Словно угли в выстывшей печи.

Мы с тобой все те же,

Что и прежде.

Но теперь, в ночную мглу и тишь,

Я терзаюсь, я горю в надежде,

Зная, что теперь ты не горишь...

Мне пожеланий добрых пожелай...

**Вот заново приходит Новый год —
Не поскупись и пожелай щедрот.
Пусть я не буду обделен судьбою.
На этот год ты пожелай мне вновь
Днем — добрых дел, а ночью — добрых снов,
И пожелай мне доброго здоровья.
Пусть лето будет влажным, а зима
Пусть будет снежной, осень — плодородною,
Пусть от зерна ломаются закрома,
Пусть свадьбы не кончаются разводами...
Пусть на тропе, ведущей к роднику,
Платки невест пестрят и плещут вольно,
Пусть каждая родит по пареньку,
Ну, а проворные — пускай по двойне.**

**Мне пожеланий добрых пожелай.
Я помню в детстве, в юности когда-то,
Мечтами был наполнен я по край,
Такими белоснежными, как вата.
Но тех мечтаний близкие черты
Расплылись — и мечта отяжелела,**

**И, как туман, развеялись мечты
И вата тех мечтаний почернела.
Но веры не теряли никогда
И силы, чистоты ее исполнясь,
Мы с ней прошли сквозь беды и года
И превратили полночь в ясный полдень.**

**Мне пожеланий добрых пожелай,
Чтобы в душе не уместалась радость,
И чтобы счастье било через край,
Чтоб широко удача улыбалась,
И чтоб любовь цвела в моей судьбе,
Не увядая от переживаний...
Чего же пожелаю я тебе —
Всего лишь — исполнения желаний.**

Мой современник

Поэма

Не стану своего искать героя
Ни в будущем, ни в прошлом, —
Он — со мной.
Мы рождены эпохою одною, —
Вот мой герой:
Он — современник мой.

Со мной всегда
Ты, современник, рядом,
И о тебе — сегодня песнь моя.
По-свойски, как с товарищем, как с братом,
С тобою разговариваю я.

Единством мы сильны в своих стремленьях.
Породнены единою судьбой.
Ведь ты мне друг,
Не просто современник,
Знакомы с малолетства мы с тобой.

Мы, в мяч играя, окна разбивая,
Прошли вдвоем по улицам села.
За ним вослед

Тогда весна босая
По снегу нарастаяшему шла.

Из дерева у нас винтовки были,
И с «белыми» в кустах не молкнул бой.
Цветы одни и те же мы любили,
Одни листали книжки мы с тобой.

Ко всем твоим и радостям, и бедам
Я всей своею жизнью приобщен.
Но языком истории
Об этом
Расскажешь ли? —
Официален он.

Тебя воспеть я взялся.
Но со мною
Еще толкует кое-кто о том,
Что, славя современника-героя,
Пощепетильней надо быть во всем.

Сейчас — герой, а завтра может стать, —
Что сглазят парня, —
Где бывала высь?
События должны, мол, отстояться;
Поэтому, поэт, не торопись.

И доктора наук, и кандидаты —
«Тузы»! — и те
Мне говорят одно:

Оценивать, де, время непредвзято —
Истории — и только ей! — дано.

История!

Она не сразу станет
Давать оценку нашему труду.
Когда же срок для этого настанет,
Нас наши дети сменят на посту.

Тот путь, что вымеряем мы шагами,
Они измерят тысячами верст,
Не испытав
Всего, что было с нами,
В наш бурный век,
Который так непрост...

Истории тебя я не оставляю, —
И без бинокля вижу я тебя!
Перед тобой себя сегодня ставлю,
В твои глаза гляжу сегодня я.

II

Мы связаны единою судьбою,
У нас — одна дорога, жизнь одна.
Из смертного не возвратился боя
И твой отец —
Была страшна война.

Листок бумаги бел,
Черна могила, —

Осталась от отца лишь эта боль,
И мать седую голову склонила,
А прежде были волосы — как смоль.

Друг с дружкой сшибаясь в небе шало,
Плывут, плывут громады туч густых,
Как будто бы их что-то напугало,
Как будто кто-то страх нагнал на них,

Со временем рассеет тучи эти
Рассветный ветер — он и свеж, и крут,
И раны в сердце,
Тоже на рассвете,
Со временем, быть может, заживут.

Но не забыть тех дней и те заботы,
Как дальше быть?
Раздумьям нет конца.
Остались на твоих руках сироты, —
Все шестеро — ты им взамен отца.

В лицо тебе глядят глаза ребячьи, —
Двенадцать глаз,
А у тебя — лишь два.
И детвора, то веселясь, то плача,
Твои отныне слушает слова.

Хоть и тебе не занимать задору, —
Как и они играл бы,
Да нельзя.

Хоть и тебе просить бы хлеба впору, —
И сам тут плакать стал бы,
Да нельзя.

Никак нельзя!
Мужчины стойки наши, —
Все выдержим — и вьюгу, и грозу.
Сердца — как переполненные чаши,
Но — отвернемся, чтобы скрыть слезу.

Плакс не люблю!
Зачем, скажи на милость,
Себя чужою жалостью пытаться?
Наверно, то, что нам узнать случилось,
Тогда пришлось и многим испытать.

Носили телогрейки мы отцовы, —
У многих не пришли отцы с войны...
(О стёганках напомнили мне снова
Те складки, что на лбу твоём видны.)

Нам рано жизнь вручила аттестаты, —
Встать из-за парт велели нам дела.
Мы в эти годы жили трудновато.
Но красота — она и в них была.

Для некоторых, может быть, и странцо,
Что в трудностях
Есть тоже красота,

Но этих лет суровость постоянно
Учила нас отваге неспроста.

Чем ночь черней,
Тем свет зари задорней, —
Мгла кончится —
Глядишь, и день настал.
И чем сильнее
Бушует пламя в горне,
Тем крепче закаляется металл.

Отцов мы наших мужество
Недаром,
Как и терпенье наших матерей,
Сливали со своим сердечным жаром, —
Учились жить, верны земле своей.

III

Судьба нас постоянно торопила,
Наверно, мы пришли по нраву ей.
То, что тогда узнать дано нам было,
На два-три года знать бы нам поздней.

Как детство наше вдруг ушло до срока,
Так раньше срока юность к нам пришла.

А с ней — любовь.
Она так ясноока! —
И ласками, и муками ожгла.

Еще вчера с надеждою, с тоскою
Ты в небесах звезду свою искал.
Сегодня же — она перед тобою, —
Земная, а не та, что с неба ждал.

Субботник был,
И вот, поближе к ночи,
Когда к концу пришел рабочий день,
Увидел ты;
Как звезды, блещут очи, —
Свет этих звезд пронзил ночную тень.

Лишь на тебя глядят они в истоме,
Лишь для тебя — сиянье этих глаз.
И на ржаной, на хрусткой той содоме
Поцеловал ее ты в первый раз...
Не виделся три года с ней, с желанной —
Три года ты в солдатском был строю.
Вернулся лишь вчера, а нынче рано
Вновь на работу двинулся свою.

И вечером — к невесте, — может, дома?..
Звезда твоя!
Она ль сгореть могла?..
Любимая твоя ушла к другому,
Она другого мужем назвала.

С тобой теперь встречаться ей негоже, —
Да, женщина замужняя скромна.

За занавеску прячется, а все же
Тебе вослед взглянула из окна.

Щекой она коснулась занавески,
Что, словно снег, бела и холодна.
В слезах глаза — делить им горе не с кем.
Мольба лишь о прощеньи в них видна.

Ну, оглянись, пока еще не поздно...
А впрочем, нет!
О чем тут рассуждать?!
Хоть каются, прося прощенья слезно,
Но плохи те, кто не умеет ждать.

Мужчину настоящего не может
Тут что-то удержать, —
Ведь он силен,
Пусть кувырком вся жизнь летит
И что же?! —
Уходит он... Не примирится он.

Не примирится!
В этом суть мужская!
Ведь мы — мужчины.
Гордый мы народ.
А горы, хоть и разными бывая,
Есть все же горы, —
Что им грязь болот!

Едины мы, — не на словах — на деле:
С тобой у нас единые пути.
Вдаль из села поехать захотели
Мы с черным хлебом, взятым на неделю,
С билетом комсомольским на груди.

И кое-кто шумел, что мы как будто
От трудностей бежим невесть куда.
Ведь сплетников и всяких баламутов
Довольно много было в те года.

А впрочем, и сегодня есть немало
Тех кумушек, что на язык остры.
Они у сепаратора, пожалуй,
Судачат и о нас до сей поры.
Но мы из матерьяла-то другого —
Не торговали совестью своей.
Труда мы не боялись никакого,
А сами шли туда, где потрудней.

Нас комсомол позвал — и поспешили
На стройку мы, —
Дни были горячи.
Для нового завода мы возили
С тобой тогда на тачках кирпичи.

Завод все рос.
И вместе с ним — упорен! —
Шел вверх и ты — без отдыха, без сна:
День у тебя работой был заполнен,
А ночь была учебе отдана.

И зубы сжав, и брови сдвинув, дрался
С самим собой в ночные ты часы.
И в памяти восстановить старался
Ты игреки да разные иксы.

Смотри:
Весну почуя, молодая
Принарядилась пара тополей!..
А все ж тебе чего-то не хватает,
Тебя к кому-то тянет все сильнеей.

Где и когда вам встретиться случится,
Сказать нельзя, но оба вы в пути.
Как не взлетит без пары крыльев птица,
Так без любви от грусти не уйти.
И далеко, и в то же время рядом, —
Когда придет и постучится в дверь?
Как ты — ее,
Тебя увидеть рада, —
С ней встретишься, найдешь ее, поверь!

Чудесный вырос город —
Полон света! —

В степных, тобой исхоженных, песках.
Вся красота земли бескрайней этой,
Вся прелесть мира — у тебя в руках.

Строитель ты.

Дома завидной кладки
Своею ослепляют красотой.
А ты ведь строил их, живя в палатке,
Землянкою довольствуясь сырой.

Хорошие ребята в узких брюках
Живут в домах хороших в наши дни, —
Твердят тебе, хоть не сильны в науках,
Что современность — это, де, они.

О сути современности не судит
По брюкам мир —
То узким, то иным.
И белое в цене у модниц будет,
И черное по вкусу будет им.

А современность —
Наши дерзновенья, —
Вступать заводам в жизнь и городам!
Для будущего в мире поколенья
Они — живые памятники нам.

Твой дед искал работу и уныло
Из края в край по белу свету брел.
А ты, ровесник,

**В степь, где глухо было,
С собою счастье гулкое привел.**

V

**Здесь точку бы поставить — и готово! —
К обеденному тронуться б столу.
Но к делу ты строною призван снова —
Пролег твой путь к родимому селу.**

**Нисколько не похож призыв Отчизны
На принуждение или же приказ.
Страна родная! —
Кровно наши жизни
С ней связаны, — судьба одна у нас.**

**Единство это силой нашей стало,
Дало нам крылья, жажду высоты.
«Так нужно!» —
Наша Родина сказала. —
«Так нужно!..»
«Хорошо!» — ответил ты.**

**А мог бы отмолчаться, без сомненья, —
На то немало было и причин:
Еще вчера ты принял поздравленья —
Квартиру с ванной, с газом получил.**

**Еще вчера гремела свадьба ваша —
Едва-едва вместились гости в дом.**

Еще вчера, сдвигая лихо чаши,
Друзья вам песни пели за столом...

Любимая твоя,
Еще не в силах
Прийти в себя от счастья хоть чуть-чуть,
Тебя отговорить решив, спросила:
«Нельзя ли здесь остаться как-нибудь?

Найти бы повод, что-нибудь такое...
Ну, как же можно бросить город тот,
Что выстроен не кем-то, а тобою?!»
Но ты ответил:
«Надо! Так-то вот!»

И все поняв, она в ответ сказала:
«Ну, ладно! Пусть!
Раз это надо нам!»
И слез своих тебе не показала, —
Слезинок, что катились по щекам.

VI

В деревню ты со стройки воротился.
Мать бросилась ворота открывать.
Все эти бревна дома, где родился,
Тебе отца напомнили опять.
Дом пятистенный —
Он отцом построен;
Надежный сруб, и все бы ничего,
Да только крыт соломою простою, —
Отец когда-то наспех крыл его.

Отменно был фундамент дома сложен, —
Из камня основание клал отец;
И крышу бы, как надо, сделал тоже,
Да не успел —
Страной в шинель одет...

Плечо ремнем винтовки натирая,
Он шел и шел дорогой боевой.
Казалось, нет врагам конца и края, —
Чуть одного добьет — встает другой.

Не до забот домашних в час суровый, —
Отец твой жил заботами страны!
Жизнь или смерть —
Ведь выбора иного
Не ведала Отчизна в дни войны.

Из боя он последнего не вышел, —
Настигнут миной,
Пал отец в борьбе.
Достался дом с соломенной крышей
И с каменным фундаментом — тебе.

Солома-то она и есть солома, —
Под ливнем начинает крыша течь.
А в стужу —
И в тулупе мерзнешь дома,
Хотя и топишь раза по три печь.

**Железо бы на крышу!
Дела много:
Смени венцы — пусть обновится дом!
Фундамент же его
Ты и не трогай —
Как следует заложен он отцом.**

**Те камни, что легли в основу дома,
Отец носил один издавека.
Тебе и поколению другому
Основы этой хватит —
Ведь крепка!**

**Безумцы есть, которые готовы
Разбить фундамент этот в пух и прах,
Готовы сжечь все то добро отцово,
Что вдруг бы оказалось в их руках.**

**Врагам же нашим этого и надо,
Хотят позубоскалить лишний раз, —
Весь мир в одном уверить были б рады:
Основа, мол, с ошибкою у нас.**

**Пусть и ошибки были в деле новом,
Что зачиналось в трудные года,
Пусть низковата крыша,
Но основу
Мы не позволим тронуть никогда!**

Иным за крышу хаять нас охота,
Но верю я в тебя, не в их слова,
Слегка ругнись разок — и за работу!
Засучивай повыше рукава!

VII

В деревню ты вернулся издалече.
Она и та, но словно и не та:
Когда идешь по улице, то плечи
Касаются заборов —
Теснота!

Здесь улицам скажи без укоризны,
Что шире быть
Они теперь должны.
Здесь многого
Ждет от тебя Отчизна —
Хлеб, молоко и мясо ей нужны!

Все это нам, как пули в битве, нужно, —
С капитализмом бой еще идет;
И в этом споре мы не безоружны —
К победе тут
Упорный труд
Ведет.

Раз мы храним
Своей страны величье,

Раз мы хотим
Все большей славы ей,
Молочные нужны нам реки нынче,
И надо нам откармливать свиней.

Возможно, что стихи слагать про это
В грядущем уж не будут, как сейчас.
О молоке и мясе петъ поэты
Уж и не станут в будущем у нас.

А нынче — и об этом важно слово.
Ведь мы борьбу за коммунизм ведем, —
Его материальную основу
Своим трудом
Сегодня создаем.

Те вечера, что ты провел бы в чтение,
Встречаешь в поле,
Пыль глотая там.
Приходится еще вести сраженья —
Без устали! —
За хлеб и мясо нам.

В век атома,
Порвав земные путы,
Несутся ввысь
Ракеты в сто пудов.
А ты к земле еще прилип как будто —
И сеять вновь, и жать ты вновь готов.

Почти не спишь, —
Казаться это может
Кому-то пустяком.
И знаю я:
Кого «болезнь космическая» гложет,
Тот брови сдвинет, глядя на меня.

Уж, дескать, решена проблема хлеба,
И песни, мол, о том, сочинены.
С полей зеленых в голубое небо
Перенестись поэты бы должны.

Влюблен давно я
В небо голубое,
И всей земле — поклон глубокий мой.
Пока что пота черного ценою
Хлеб достается — он не даровой!

Прибавилось и у тебя работы, —
Вернулся ты в колхоз, к себе домой.
Соседа, видно, помнишь —
Вот не кто-то,
А дядя тракторист перед тобой.

Мы двадцать лет
Друг против друга жили.
Шагал чуть свет
Он в поле напрямиком.

Не видел я, —
А мы ведь с ним дружили, —
Не видел, нет! —
Чтоб был он дома днем.

Глянь на его натруженные руки!
Они ведь сделать многое смогли.
Они знавали радости и муки,
И в них — в его руках —
Вся мощь земли.

И пашет он, и жнет не раз от разу —
Вся жизнь работе этой отдана.
Рожден землей как будто по заказу:
Себе в рудзья взяла его она.

Ему земля близка и впрямь, как сыну, —
Родился он на ниве знойным днем;
Отрезали мальчонке пуповину
Простым серпом
На жниве, под скирдом.

Работает он и сегодня в поле,
Со светом дня смыкая ночи тьму,
Влюблен и он в небесное раздолье,
Но глянуть ввысь
Всё некогда ему.
Со стороны я как-то виновато
Смотрю на весь нелегкий этот труд.

Летательные впрячь бы аппараты
В работу полевую нынче тут!..

Трещит мотор —
Хоть на одно мгновенье
Унять бы треск, — ну, хоть на миг всего!
Жара — и нет от солнца избавленья, —
Хоть облачко б завесило его!..

И поутру, и днем, и вечерами —
У нас дела...
И так — из года в год, —
В борьбе за ширь бескрайнюю над нами,
В борьбе за хлеб, что на земле растет.

VIII

В работу вновь ушел ты с головою, —
Лишь об одной работе думать стал.
Домой стучишься позднею порою...
Вот и сегодня снова запоздал.

Сказал жене, что вместе в клуб пойдете,
Принарядилась к вечеру она.
Ждала, ждала...
А ты — все на работе...
Зря на тебя надеялась жена.

Да... Мы, деяги, часто забываем
Про жен, что нас так долго ждут всегда.

Когда же с ними дома мы бываем,
То нам нужны лишь ласка да еда.

Но, как на ласку, так и на обиду
Дано им право.
Доля их трудна, —
Полжизни в ожиданье — не для виду —
Проводит терпеливая жена!

Давно успело солнце закатиться,
Давно вернулось стадо — тишь да гладь;
Давно все бабки спят...
Но им-то спится,
А ей легко ль тебя все ждать и ждать?!

Весь день ты был, конечно, делом занят,
Не пьянствовал — работал дотемна.
Но сердце ей твоя беспечность ранит, —
Забыл, что заждалась тебя жена.

Не раз вот так и мать твоя с тоскою
Ждала в ночи, когда отец придет.
Кулацкие обрезы той порою
Его подстерегали у ворот.

В те дни —
Об этом знаешь ты немало —
Росли колхозы первые у нас.
Отцу, наверно, некогда бывало,

**Зайти домой —
Поесть, поспать хоть час.**

**У матери поэтому, быть может,
Морщины стали смолоду видны...
Иль это унаследовать мы тоже
От поколенья старшего должны?**

**Ссылаясь на дела, твердим мы сами,
Что можно, мол, и после отдохнуть.
Но жены дожидаться нас ночами,
Пожалуй, не обязаны ничуть.**

**И ноша на плечах у них не меньше,
Чем та, что на плечах лежит мужских.
И право на обиду есть у женщин,
Как и на ласку есть оно у них.**

**Да, это право их — неоспоримо, —
В такую уж эпоху мы живем.
И в нашем близком будущем
Так зримо
Все то, что коммунизмом мы зовем.**

**Вопрос сердечных дел сегодня поднят
Как неотложный, внеочередной!
И мы ведем без усталости сегодня
За человека завтрашнего бой!**

Мы не из тех,
Чтоб жить нам лишь мечтами,
Не из таких,
Что тратят время зря.
Себя мы перестраиваем сами,
Сегодня в наш грядущий день смотря.

Себя сверяем нынче беспрестанно
С днем завтрашним,
С днем будущим побед.
Ясны и дерзновенны наши планы,
Рассчитаны они на много лет.

Осуществляет смело планы эти
Весь многомиллионный наш народ.
День, что родится завтра на планете;
Начало в дне сегодняшнем берет.

С тобою верст прошли мы в жизни много.
Путь жизненный с асфальтовым не схож.
Бывает и ухабистой дорога, —
Порой мостов, где нужно, не найдешь.

Чтоб для других она полегче стала,
Заравнивать пришлось ухабы нам.
И если где мостов не доставало,
Нам возводить их приходилось там.

Кладь, что поднять другим бы надо было,
Нам доводилось на себе нести.
Но полпланеты —
Это ли не сила! —
Теперь идет по нашему пути.

Ответственны
Мы перед всей землею
За свет всечеловеческой весны.
Напоминает наш народ собою
Солдата на распашке целины.

В одной руке — и нынче меч;
В другой же —
Вот молот наш, вот серп, —
Нам мир беречь!
У нас и серп, и молот из такой же,
Из той же самой стали, что и меч.

Нам и нельзя иначе.
Мало, что ли,
На стороне на той у нас врагов?
Попробуй дать таким хоть малость воли! —
Из них любой нас растерзать готов.

Должны держать —
Нельзя никак иначе! —
Мы при себе оружие свое.

**Должны решать
Мы разом две задачи:
Жизнь украшать
И защищать ее.**

**Нам, современник, все открыты дали,
Судьба у нас — в судьбе страны родной.
Отцы у нас ни в чем не подкачали,
Не подкачаем,
                друг,
                                и мы с тобой!**

СОДЕРЖАНИЕ

Как забавен человек. <i>Перевел В. Корнилов</i>	7
Край мой. <i>Перевел Н. Милованов</i>	9
Одиннадцать сверстников. <i>Перевел А. Филиппов</i>	11
Зов. <i>Перевел А. Филиппов</i>	14
Хлеб. <i>Перевел Н. Милованов</i>	16
Парни косы точат. <i>Перевел А. Филиппов</i>	18
О черном цвете. <i>Перевел В. Корнилов</i>	20
Наследство. <i>Перевел В. Корнилов</i>	22
Имена, написанные на камнях. <i>Перевел В. Корнилов</i>	23
Лишь одна. <i>Перевел В. Корнилов</i>	25
„Вдалске тоскую я по дому...“ <i>Перевел В. Савельев</i>	26
„Протянула ты к поручням руки...“ <i>Перевел В. Савельев</i> . . .	27
Треугольник. <i>Перевел В. Савельев</i>	28
„Уходишь? Захвати с собой одежду...“ <i>Перевел В. Савельев</i> . . .	29
„Дождь, шурша, с небес струится...“ <i>Перевел В. Савельев</i> . . .	30
Уж поздно. <i>Перевел Н. Милованов</i>	31
Когда пришла смерть. <i>Перевел В. Рутминский</i>	33
Ты теперь не горнишь. <i>Перевел В. Савельев</i>	35
Мне пожеланий добрых пожелай <i>Перевел В. Корнилов</i>	36
Мой современник. Поэма. <i>Перевел Н. Милованов</i>	38

Атнабаев Ангам Касимович
ТЫ ВСЕГДА СО МНОЙ
Стихи и поэма

Редактор

Б. Н. Павлов

Художественный редактор

Б. А. Хайбуллин

Художники-оформители

Б. А. Хайбуллин, А. А. Холопов

Технический редактор

Н. Я. Сайфуллина

Корректор

Е. В. Тетюшева

Сдано в набор 29/IX 1971 г. Подписано к печати 17/I 1972 г. Формат 60×90¹/₃₂. Физ. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,75. Тираж 3000 экз. П11128. Бумага тип. № 1. Заказ № 374. Цена 34 коп.

Башкирское книжное издательство
Управления по печати при Совете
Министров БАССР. г. Уфа-25,
улица Советская, 18.

Уфимский полиграфкомбинат
Управления по печати при Совете
Министров БАССР, г. Уфа-1,
проспект Октября, 2.

